

В.В. Башкеев*,
А.К. Коробицына**

**Влияние политической борьбы
периода становления Восточной Хань на
отражение в историографии междинастической
борьбы в империи Западная Хань**

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается влияние политической борьбы начала I в. н.э. в империи Восточная Хань на отражение в историографии междинастической борьбы II в. до н.э. в империи Западная Хань. Одним из итогов политической борьбы в I в. н.э. явился идеологический компромисс, достигнутый двумя претендентами на престол императора — Лю Сю, известного как первый император Восточной Хань Гуан-у-ди и Лю Пэнь-цзы, возглавлявшего одну из региональных группировок. Результатом компромисса в том числе стала идеологически выверенная редакция материала наследия историографа Западной Хань Сыма Цяня из главы девятой *Ши-цзи* историографом Восточной Хань Бань Гу, создававшим по заданию двора официальную историю *Хань-шу*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Древний Китай, Западная Хань, Восточная Хань политическая история, борьба за власть, *Хань-шу*, Гуан-у-ди, Лю Пэнь-цзы, Лю Чжан, императрица Люй.

* Башкеев Виктор Викторович, н.с. отдела Китая ИВ РАН, Москва, Россия; E-mail: martartofaw@gmail.com

** Коробицына Анна Константиновна, м.н.с. отдела Китая ИВ РАН, Москва, Россия; E-mail: secret_order@mail.ru

Введение¹

Восстановление власти династии Лю над крупнейшей на территории Восточной Азии империей в I веке нашей эры протекало непросто. После крушения государства Синь (9–23 гг.) и свержения власти рода Ван в лице Ван Мана 王莽 (45 г. до н.э. — 23 г. н.э.), страна де-факто оказалась в ситуации «гражданской войны», продлившейся двадцать лет (23–42 гг.) и выразившейся в появлении на территории множества «центров силы» со своими носителями власти, обладавшими собственными военными формированиями. Так, уже в 25 г., всего через два года после уничтожения Ван Мана, несмотря на наличие свергнувшего его Лю Сюаня 劉宣 (ум. 25 г. н.э.), императора из рода Лю, правившего под девизом Гэн-ши 更始 (известного как Гэн-ши-ди 更始帝)², «Сыновьями Неба» одновременно себя провозгласили ещё несколько персоналий. Это были ещё три представителя главной ветви рода Лю, восходящей к основателю ханьского государства Лю Бану 劉邦 (256–195 гг. до н.э., храмовое имя Гао-цзу 高祖)³ — будущий

¹ Авторы благодарят научного руководителя к.и.н. М.Ю. Ульянова за помощь и поддержку в создании данной работы.

² Восстановившего императорский статус рода Лю, как следует из девиза правления, означающего «Обновлённое начало».

³ Напомним, что род Ван захватил власть в результате постепенного увеличения своего влияния при дворе императора. Этот длительный процесс начался с появления в гареме императора Сюань-ди Лю Сюня 宣帝劉詢 (91–49 гг. до н.э.) девушки из рода Ван (бывший род Тянь 田, участвовавший в политической борьбе ещё с конца периода Цинь, представитель которого поменял фамилию на Ван) Ван Чжэн-цзюнь 王政君 (71 г. до н.э. — 13 г. н.э.), ставшей женой сына Сюань-ди Лю Ши 劉奭 (75–33 гг. до н.э.), известного как император Юань-ди, и оставшейся в истории как императрица чтящего предков [императора] Юань (Сяюань Хуанхоу 孝元皇后). В период с 49 до н.э. по 8 г. н.э. влияние рода императрицы Ван Чжэн-цзюнь возрастало, приведя в итоге к захвату власти племянником императрицы, Ван Маном. Не последнюю роль в успехе рода Ван сыграло то, что свергаемая ветвь императорского рода вела свою родословную от мятежного наследника императора У-ди, предпринявшего попытку захвата власти в столице в 91 г. до н.э. — Сюань-ди был его внуком. Это сильно сказалось на его легитимности ещё при жизни, так как он вынужден был ставить вопрос о возможности жертвоприношений своим предкам перед чиновниками, и, конечно, отразилось на устойчивости власти его потомков. Представители на тот момент уже разветвлённого и многочисленного рода Лю, вероятно, не увидели большой трагедии в захвате придворной власти Ван Маном, потому что располагались преимущественно в богатых владениях за пределами столицы и до момента введения Ванам жёстких контролирующих мер особых неудобств не испытывали. Напротив, они могли воспринять это как потенциальную возможность вернуть власть в руки тех Лю, чьи пред-

первый император Восточной Хань Гуан-у-ди 光武帝 Лю Сю 劉秀,⁴ предводитель группировки из владения на территории бывшего царства Ци 齊 (совр. Шаньдун), известной в средневековой историографии как «Армия краснобровых» (*чимэй цзюнь* 赤眉軍) — Лю Пэнь-цзы 劉盆子 (10–?), Лян-ван 梁王 Лю Юн 劉永 (ум. 27)⁵, а также «император» Ба и Шу (совр. Сычуань) Гунсунь Шу 公孫述 (ум. 36)⁶ [4, с. 20–25]⁷. Наиболее влиятельными из них были Гуан-у-ди и Лю Пэнь-цзы. Политическая борьба между ними продлилась пять лет (23–27 гг.) и завершилась победой Гуан-у-ди.

Как показало наше исследование, эта борьба оказала особое влияние на то, как придворный историограф Восточной Хань Бань Гу 班固 (32–92 гг.) отразил период 195–180 гг. до н.э. в официальной истории империи Западная Хань — *Хань-шу* 漢書 («Книга Хань»). Данный период характеризовался максимальным обострением политической борьбы правящего рода Лю с родственниками по женской линии из рода Люй 呂, главный представитель которого, жена Лю Бана, вдовствующая императрица Люй-тайхоу 呂太后⁸, с 195 по 188 гг. до н.э. имела серьёзное влияние на своего сына, императора Хуй-ди 惠帝, а затем была регентом при двух малолетних императорах вплоть до своей смерти в 180 г. до н.э.

ставители не были запятнаны родством с изменником. Когда же Ван Ман рискнул покуситься на их интересы, введя ряд суровых регулирующих мер, он дал потомкам Лю Бана идеальный повод для перехода к активным действиям. Основная коллизия данного периода в том, что представителей как императорского, так и прочих знатных родов, десятилетиями копивших силы в ожидании момента для решительных действий в борьбе за власть, к началу новой эры было уже достаточно много — одних только Лю насчитывалось несколько десятков. Такая ситуация неизбежно вылилась в открытое противостояние.

⁴ Лю Сю был потомком Лю Бана в девятом поколении, а его предки, как и он сам, происходили из Чанша с территории совр. Хунани — он был праправнуком шестого сына императора Цзин-ди (157–141 гг. до н.э.) Чанша Дин-вана Лю Фа 長沙定王劉發 (ум. 129 г. до н.э.), правнуком Чунлин-хоу Лю Мая 春陵侯劉買 (ум. 121 г. до н.э.).

⁵ Сын Лян-вана Лю Ли (劉立), доведённого до самоубийства Ван Маном. В 25 г. объявляет себя императором, в 27 г. гибнет в борьбе с Гуан-у-ди.

⁶ Чиновник во владении Шу 蜀, в 25 г. объявил себя императором государства Чэнцзя 成家.

⁷ Подробнее об основных участниках политической борьбы тех времён см.: [16].

⁸ Люй Чжи (呂雉, 241–180 до н.э.) — жена Гао-цзу, регентша при малолетних императорах в 188–180 гг. до н.э.

История этого периода отражена в двух основных источниках — *Ши-цзи* 史記 («Исторические записки») авторства Сыма Цяня (145–85 гг. до н.э.) и упомянутой выше *Хань-шу*, авторства Бань Гу (32–92 гг.). *Ши-цзи* освещает период истории Западной Хань вплоть до современного Сыма Цяню правления императора У-ди и включает данные о правлениях императоров Гао-цзу, Хуй-ди, Вэнь-ди 文帝 (202–157 гг. до н.э.) и У-ди 武帝 (156–87 гг. до н.э.), а *Хань-шу* охватывает весь период истории Западной Хань. Бань Гу как основной автор последней создавал свой труд по заданию двора вскоре после завершения вышеупомянутой гражданской войны, когда все акторы со своими политическими интересами сохраняли влияние. Исследованию этого влияния на мотивацию того, как восточноханьский историограф Бань Гу описывал политическую борьбу в империи Западная Хань в период 195–180 гг. до н.э. и какие отличия в описании истории периода видны у историографа, не подверженного данному влиянию — Сыма Цяня. Данная работа посвящена тому, как политическая ситуация периода Восточная Хань влияла на Бань Гу как на автора «нормативной истории». Это влияние можно проследить через отличия в отражении периода становления империи Западная Хань у Бань Гу и у Сыма Цяня.

Политическая борьба 23–25 гг.

Будущий император Гуан-у-ди начал свою политическую карьеру в армии у императора Гэнши-ди в 23 г. н.э. одновременно с восшествием последнего на престол. В этом же году войска Гэнши-ди уничтожают Ван Мана, однако политический кризис не прекращается — продолжается начавшееся ещё в 17 г. «выступление» вооружённого формирования «Краснобровых», на деле являвшее собой активную военную фазу борьбы за власть региональной группировки политических элит юга страны, базировавшихся в районе Чанша (север бывшего царства Чу)⁹. К 20 г. контроль над данным военным формированием

⁹ Необходимо отметить, что в отечественной историографии в советский период утвердилась точка зрения, определявшая эти формирования как «крестьянские», а противостояние между ними — как «крестьянские войны» [22, с. 47], что в свете состава участников политической борьбы данного периода выглядит как минимум наивным. И хотя крестьяне вполне могли входить в состав вооружённых формирований, представляется очевидным, что реальные политические и экономические ресурсы, позволявшие инициировать сбор войск, их снабжение и содержание, располагались в руках людей, чей статус был значительно выше «простого крестьянина» — это могли быть либо богатые и влиятельные рода *хаоцзе* 豪傑, либо непосредственно представители весьма разветвлённой к тому моменту династии Лю. Уже к середине 1980-х ряд наших коллег-предшественников это осознавал, выделяя пред-

захватывают представители рода Лю, а именно — происходивший из Чанша Лю Пэнь-цзы, отца которого, Лю Мэна 劉萌, Ван Ман лишил титула *хоу* и два его старших брата: Лю Мао 劉茂 и Лю Гун 劉恭 (ум. 52). Последний в 23 г. переходит на службу к Гэнши-ди [32, с. 535]. Таким образом, среди полководцев императора оказываются сразу два потомка Лю Бана — Лю Сю и Лю Гун. Уже в 24 г. им становится «тесно» на службе у императора — Ван Ман повержен, договорённости, скреплявшие временный военный союз уже не нужны и Лю Сю, по рождению имевший не меньше прав для притязаний на престол, чем Лю Сюань или Лю Гун, уходит со службы императору, уведя подчинявшуюся ему часть войска [21, с. 66]. В этом же году армию Гэнши-ди покинул и Лю Юн, также прямой потомок Лю Бана, после получения от Ван Мана титула Лян-вана базировавшийся на Великой равнине на территории бывшего царства Вэй. Ситуация для Гэнши-ди предсказуемо изменилась — основной целью остальных Лю, поддержавших его в 23 г., было свержение Ван Мана, и после её осуществления каждый участник политической борьбы стал преследовать свои цели в меру своих амбиций. В результате, как уже говорилось выше, ещё через год, в 25 г. императорами себя объявили сразу несколько человек. Однако Гуан-у-ди и Лю Пэнь-цзы всё же выделялись среди них, не в последнюю очередь благодаря примечательным обстоятельствам «восшествия на престол» последнего, которые и вызвали означенную выше историографическую коллизию в отражении периода 195–180 гг. до н.э.

Фигура Лю Чжана и её роль в возведении Лю Пэнь-цзы на престол

Итак, согласно сведениям *Хоу Хань-шу* 後漢書 («Книга Поздней Хань»), Лю Пэнь-цзы был возведён на престол «Краснобровыми» (то

ставителей знати как полноправных участников противостояния [18, с. 24–25], что не мешало им относить различные военные формирования к «крестьянским». В результате вплоть до настоящего времени в тени внимания исследователей оставалось то, что названия «Краснобровые», «Медные кони» (*Тунма* 銅馬) и пр. явно являлись средневековым историографическим конструктом, относящимся к временам Фань Е (398–445 гг.), и бывшим своеобразным инструментом маркирования региональных группировок и зон их влияния, потому как почти современник описываемых событий историограф Бань Гу (32–92 гг.), собиравший историю Западной Хань, подобного обезличенного ярлыка в *Хань-шу* не использовал несмотря на то, что региональные группировки в Западной Хань, конечно же, были. Следовательно, очевидно, что подобного рода историографические конструкты начисто отсутствовали в исторической реальности самого Бань Гу и появились уже в Средневековье, ко времени создания *Хоу Хань-шу*.

есть он опирался на военную силу своего землячества, имевшего достаточно финансовых и военных ресурсов)¹⁰, однако произошло это весьма своеобразно. Официальная история описывает эти события так: «Краснобровые» готовились атаковать армии императора Гэнши и просили помощи у духа предка Лю Пэнь-цзы — Лю Чжана (劉璋, 200–176 гг. до н.э.) [32, с. 535]. Лю Чжан к тому моменту был фигурой не просто знаменитой, а обожествлённой — он и его родственники, бывшие внуками Лю Бана и контролировавшие владение Ци ещё в начале II в. до н.э., в 180 г. до н.э. сыграли одну из ключевых ролей в победе императорского рода Лю над родом императрицы Люй, фактически поспособствовав созданию настоящей империи сыном Лю Бана, императором Вэнь-ди. Событие это было для истории Хань поистине рубежное, поэтому неудивительно, что память о нём вознесла Лю Чжана в пантеон великих предков, а его потомков серьёзно возвысила среди прочих Лю. Апелляция к его суду должна была служить сакральной легитимации его потомков, продолжавших базироваться всё в том же владении Ци. Так и случилось — по сообщению *Хоу Хань-шу*, дух Лю Чжана явился и повелел выбрать императора. Неудивительно, что выбор решено было сделать среди потомков самого Лю Чжана, каковых в армии «Краснобровых» набралось около семидесяти. Однако только трое из них были прямыми — Лю Пэнь-цзы, Лю Мао и Лю Сяо. Императора выбрали по жребию, и титул достался Лю Пэнь-цзы [32, с. 535]. Таким образом, у группировки, контролировавшей владение Ци, появился мощный идеологический козырь в борьбе за власть — «Краснобровые», обладая серьёзной во-

¹⁰ Следует отметить, что кроме «Краснобровых» с середины 24 г. на территории страны действовали ещё около десятка вооружённых формирований, которые автор *Хоу Хань-шу* Фань Е называет «бандами». Большая их часть к 29 г. были подчинены Гуан-у-ди (как, например, «Высокое озеро» (*Гао ху* 高湖), подчинённое осенью 24 г.) или были рассеяны после поражения (например, «Большое жертвоприношение» (*Да жун* 大彤) прекратило своё существование той же осенью 24 г.). Однако от всех прочих военных формирований, появившихся в середине 24 г., «Краснобровых» отличает прежде всего длительность их существования. Появившись в 17 г., они покорились Гуан-у-ди в 27 г., то есть действовали 10 лет, а не от нескольких месяцев до пяти лет, как прочие. Очевидно, что появление большого числа военных формирований в 24 г. является следствием дезорганизации столичной власти после свержения Ван Мана — Гэн-ши-ди так не смог установить контроль над всей территорией страны. Однако «Краснобровые», в отличие от прочих «банд» с не менее причудливыми названиями, появляются в повествовании ещё во время правления Ван Мана и привлекают к себе его политических противников, чьи интересы он пограл — таких, как Лю Пэнь-цзы и его старшие братья.

енной силой, смогли добиться сакральной легитимации своего представителя в таком статусе, что его претензии распространились с контроля одного, пусть и очень богатого, владения на верховное правление всей страной. В таком сочетании это уже была серьёзная сила, с которой всем приходилось считаться. «Запас прочности» у группировки оказался таким, что она сохраняла своё влияние даже после получения Гуан-у-ди контроля над большим количеством вооружённых формирований, что сыграло ключевую роль во взаимоотношениях Лю Сю и Лю Пэнь-цзы в борьбе за власть к 27 г.

Борьба за контроль над столицами

Не следует забывать о присутствии на политической арене в этом же 25 г. императоров Лю Юна и Гунсунь Шу — превалирующего центра силы ещё не сформировалось, и поэтому было важно овладеть крупным опорным пунктом, которым могла стать либо столица Западной Хань Чанъань бывшая важным сакральным центром, либо второй город империи — Лоян, важнейший в экономическом и стратегическом отношении, позволявший контролировать Великую равнину. В 25 г. император Гуан-у-ди берёт штурмом Лоян, где ранее обосновался Гэнши-ди, к тому моменту уже бежавший [4, с. 24]. В результате часть полководцев Гэнши-ди перешла на сторону Гуан-у-ди, а Лю Гун, старший брат Лю Пэнь-цзы, остался верен Гэнши-ди и бежал вместе с ним [32, с. 506]. В поисках убежища Гэнши-ди попал к «Краснобровым», где был уничтожен, после чего в девятом месяце 25 г. группировка заняла Чанъань, где их предводитель Лю Пэнь-цзы завладел императорской печатью. Контроль над важнейшим сакральным центром Западной Хань вкупе с достаточной военной силой делал его серьёзным претендентом на власть над Поднебесной. Таким образом в 25 г. появились два основных претендента на восстановление империи Хань. Гуан-у-ди необходимо было отвечать.

В середине 26 года в Лояне он наделяет титулами своих родственников, а также объявляет наследника престола. В конце 26 г. удаётся окончательно подчинить себе три вооружённых группировки — «Медные кони», «Молодые телята» (*Цин ду* 青犢) и «Особенное усердие» (*Ю-лай* 尤來), которые хотели возвести на престол своего кандидата, но в результате внутренних разногласий сами же его и убили. Власть Гуан-у-ди постепенно укреплялась — серьёзным соперником оставалась группировка владения Ци во главе с Лю Пэнь-цзы.

Победа Гуан-у-ди, заключение мира и идеологический компромисс с Лю Пэнь-цзы

В следующем, 27 г., между ними происходили военные столкновения, но решающего перевеса добиться не удавалось — баланс сил

сохранялся. В конце концов армию возглавил лично Гуан-у-ди и собрав все имеющиеся ресурсы, всё же вынудил Лю Пэнь-цзы сдаться. Хоу Хань-иу свидетельствует: «[Его величество] лично командовали шестью армиями, первыми выставили запряжённых в боевые колесницы коней, отборные войска военного министра *дасыма* 大司馬 У Ханя 吳漢 (ум. 44) находились впереди, главные силы армии следовали за ними, лёгкая конница [и] гвардия выстроились группами слева и справа. Краснобровые увидели [это] издали, дрожали и трепетали, направили посла просить о заключении мира» [4, с. 32–33].

Переговорами о заключении мира со стороны «Краснобровых» занимался Лю Гун [32, с. 506]. В результате почётной капитуляции Лю Пэнь-цзы передал государственную печать Гуан-у-ди и был лишён титула императора. После этого он был отправлен ко двору дяди Гуан-у-ди Лю Ляна 劉良 (ум. 41).

Причины заключения договорённости, в результате которой Лю Пэнь-цзы отказался от борьбы за Поднебесную, пока трудно выявить однозначно. Можно предположить, что военное превосходство Гуан-у-ди в случае прямого противостояния позволяло ему значительно ослабить или даже уничтожить Лю Пэнь-цзы и его группировку. Опасения пирровой победы с их стороны также были возможны. И в том и в другом случае они стали бы лёгкой добычей для оставшихся участников политической борьбы, например, для императора Лю Юна или императора Гунсунь Шу.

В любом случае, полноценного классического компромисса, когда два равноправных субъекта борьбы, представляя интересы региональных группировок заключают взаимовыгодное соглашение [13], не получилось — в результате договорённости с Гуан-у-ди Лю Пэнь-цзы перестал участвовать в разделе влияния в стране. Однако компромисс между ними был достигнут в идеологической сфере — у Лю Пэнь-цзы был слишком авторитетный предок, причастный к первому собиранию ханьских земель настолько напрямую, что игнорировать это было нельзя. Необходимо было отдать должное заслугам блистательного предка поверженного противника. Это было сделано только в 56 г., за год до смерти Гуан-у-ди специальным эдиктом: «Его Императорское Величество и свита договорились о том, что не члены рода Лю не могут быть ванами. Люй-тайхоу загубила троих Чжао, передала титул вана членам рода Люй, осквернила алтарь духов земли и злаков, Лу и Чань¹¹ были казнены, веление Не-

¹¹ Племянники императрицы — Люй Лу (呂祿, ум. 180 г. до н.э.) и Люй Чань (呂產, ум. 180 г. до н.э.) Перед смертью занимали высшие гражданские и военные посты при дворе.

ба почти утратили, погиб трон, передающийся по наследству покойно. Люй-тайхоу не нужно причислять к поминаемым в храме [императора] Гао вместе с [другими предками], благоговейно почитаемыми [во время] жертвоприношений. Гао-тайхоу нравственна, мудра и человеколюбива, Вэнь-ди мудро управлял государством, потомки обязаны ему благополучием, продлением счастья до сего дня. Возвысившись, Гао-тайхоу была названа тронным именем императрица Гао, была причислена к поминаемым духам земли. Перемещаем табличку с именем Люй-тайхоу в могильный курган, четыре сезона проводим жертвоприношения [духам предков]» [4, с. 83].

Этот эдикт, регулирующий сакральную сферу, прямо направлен против поминовения вдовствующей императрицы Люй — прямой реверанс в сторону Лю Пэнь-цзы налицо¹². Однако, как показывает анализ летописания, отражающего период её активности в 195–180 гг. до н.э. одного этого указа было явно недостаточно и придворный историограф Бань Гу, видимо, выполнял специальное задание двора, отражая период особым образом — необходимо было, отдав должное предку Лю Пэнь-цзы Лю Чжану, всё же не возвысить его чрезмерно. К тому же этот эдикт формально направлен против врагов Лю Чжана, но, по сути, уменьшая статус Люй-тайхоу, уменьшает и значение победы над её родственниками. Рассмотрим ниже, как эта задача была решена, сравнив отражение периода у Бань Гу с отражением периода у автора *Ши-цзи* — Сыма Цяня, не заставшего коллизий политической борьбы I в. н.э.

Структурные отличия в отражении периода 195–180 гг. до н.э. в трудах Сыма Цяня и Бань Гу

Различия в общем построении изложения двух памятников как отражение идеологической программы начала Восточной Хань

В отражении периода 195–180 гг. до н.э. в двух базовых источниках по истории государства Западная Хань — *Хань-шу* Бань Гу и *Ши-цзи* Сыма Цяня — существуют значительные отличия, обусловленные различным жанровым построением соответствующих глав официальных историй. Девятая глава *Ши-цзи* по жанру представляет собой «историческое предание», близкое по стилю к главам раздела *Ле-чжуань* («Предания»), тогда как вторая и третья главы труда

¹² Нельзя сбрасывать со счетов и текущую политическую ситуацию того времени — все очень хорошо помнили и понимали, к чему приводит чрезмерное усиление родственников по женской линии, потому что со времени смерти Ван Мана прошло меньше тридцати лет.

Бань Гу выдержаны в жанре «хроники» так же, как и остальные главы раздела *Ди-цзи* 帝紀 («Хроники [правления] императоров») в *Хань-шу*. Это приводит к целому ряду отличий двух источников:

1. Композиционные особенности.

В труде Сыма Цяня, глава, именуемая *Люй тайхоу бэнь цзи* 呂太后本紀 («Основные записи о [деяниях] императрицы Люй»), охватывает де-факто правления ещё четырех императоров (Хуэй-ди, Шао-ди [Лю] Гуна 少帝恭 (ум. 184 г. до н.э.), Шао-ди [Лю] Хуна 少帝弘 (ум. 180 г. до н.э.) и Вэнь-ди), фактически являя собой сквозное ретроспективное повествование. Упомянут полный срок правления Вэнь-ди и дата его смерти. В свою очередь, в труде Бань Гу правлению императора Хуэй-ди посвящена отдельная глава, так же как и самой императрице, тогда как вся информация об императоре Вэнь-ди сконцентрирована исключительно в главе, посвящённой непосредственно ему.

2. Наименование главного героя и редкое использование фамильного знака «Люй».

В труде Сыма Цяня фамилия Люй 呂 является основным обозначением вдовствующей императрицы, тогда как в труде Бань Гу она названа «Гао-хоу» 高后 «императрицей [императора] Гао»¹³. Как Люй-хоу 呂后 она фигурирует лишь трижды — один раз в первом предложении главы при сообщении о наделении её титулом «Гао-хоу» [2, с. 95] и дважды — в прямой речи героев изложения [2, с. 101]. Всего же фамильный знак *люй* встречается в третьей главе *Хань-шу* 17 раз против 110 раз в девятой главе *Ши-цзи*, т.е. более чем в шесть раз реже. Таким образом Бань Гу следует предписаниям эдикта Гуан-у-ди и снижая статус императрицы Люй, не даёт её роду стать слишком знаменитым.

3. Наличие стандартных для *Хань-шу* элементов историописания и отсутствие таковых в главе *Ши-цзи*.

У Бань Гу, в отличие от Сыма Цяня, упомянуты такие элементы историописания¹⁴ как знамения (например, расцветающие зимой цветы), являющиеся инструментом формирования историографом идеологизированного восприятия источника.

4. Различная организация внутренней структуры глав.

«Историческое предание» Сыма Цяня не имеет чёткой опорной «хроникальной» архитектуры и содержит значительно больше деталей литературного характера, чем труд Бань Гу, чётко выстроенный в хронологической последовательности.

¹³ Наименование «Гао-хоу» встречается и у Сыма Цяня, но это самостоятельная научная проблема, требующая отдельного исследования.

¹⁴ См. статью «О структуре изложения в разделе *Ди-цзи* в *Хань-шу* (на материале главы *Гао-Ди-цзи ся*», опубликованную в настоящем сборнике.

5. Отличия в смысловых акцентах повествования и в образах императрицы.

У Бань Гу императрица описана как недостаточно успешный правитель, подвергающийся регулярным нападениям извне, тогда как у Сыма Цяня она жестока, но не более того — западноханьский историограф подчеркивает её моральные, но не политические качества.

Означенные отличия указывают на следующее: в отображении данного периода Бань Гу явно имеет ясно мотивированную **идеологическую программу, переросшую в историографическую стратегию** — каждое правление периода 195–180 гг. до н.э. отражается в соответствии с особенностями историописания, типичными для всего раздела *Ди-цзи* в составе *Хань-шу*, тогда как глава из *Ши-цзи* является самостоятельным произведением, по своему жанру стоящим ближе к главам раздела *Ле-чжуань*. Чем обусловлена эта программа Бань Гу, ясно из обстоятельств политической борьбы, описанных выше — фигура императрицы Люй должна была быть освещена с определённой идеологической позиции, мотивированной идеологическим компромиссом между региональными элитами владений на территории бывшего царства Ци (Лю Пэнь-цзы) и северных границ владений на территории бывшего царства Чу — Чанша (Гуан-у-ди). В рамках этой идеологической программы особенно важно то, как освещён в основных разделах официальных историй предок Лю Пэнь-цзы Лю Чжан¹⁵. Наиболее подробно сведения о нём изложены в *Люй Тайхоу бэнь-цзи* 呂太后本紀 («Основные записи о вдовствующей императрице Люй») в *Ши-цзи* — с описанием биографии его старших братьев и всеми подробностями планов свержения рода Лю и длительной подготовкой выступления против них [3, с. 214–220]. В *Хань-шу* этого нет, и, таким образом, ключевая роль Лю Чжана и его братьев¹⁶ в свержении рода Люй действительно становится не столь очевидной, как у Сыма Цяня. Мы наблюдаем, что Бань Гу действует в русле политики императоров Восточной Хань, понижая степень подробности данных о предках проигравшего в борьбе за власть Лю Пэнь-цзы.

¹⁵ В целом он упоминается достаточно часто — сведения о нём так или иначе представлены в главах 9, 10, 17 и 52 *Ши-цзи* и главах 3, 4, 14, 15, 36, 38 и 40 *Хань-шу*. Такое количество упоминаний явно указывает на то, что его роль в описываемый период была объективно важна.

¹⁶ Заметим, уже тогда контролировавших земли владений на территории бывшего царства Ци — старший брат Лю Чжана был Ци-ваном [3].

Описание дня уничтожения рода Люй в двух источниках как отражение идеологического компромисса

Однако, идеологический компромисс, достигнутый между двумя Лю ещё в 25 г. н.э., всё же проявляется в тексте третьей главы раздела *Ди-цзи* 帝記 («Хроники [правления] императоров») в составе *Хань-шу*, причём весьма причудливым образом — в описании последнего, 180-го года до н.э. единственный раз за все 12 хроник раздела *Ди-цзи* нарушается строгое композиционное правило построения глав данного раздела: последним описанным событием обычно бывает сообщение о смерти и похоронах главного героя той или иной главы, далее следует резюме историографа. Здесь же после хроникального сообщения о смерти императрицы Люй следует весьма значительный фрагмент текста из 787 иероглифов, что составляет 47% (!) от общего её объёма. Данный отрывок выдержан в жанре «исторического предания», и одним из главных его героев является Лю Чжан. Сначала кратко обозначается его участие в осуществлении заговора против Люй, а затем и вовсе отводится в сюжете ключевая роль — он проникает во дворец и лично уничтожает представителей рода Люй, оставшихся в живых после смерти императрицы¹⁷.

Особенно примечательно, что часть данного изложения, в отличие от предыдущего материала, заметно совпадает с текстом девятой главы труда Сыма Цяня. Наиболее значительные совпадения наблюдаются во фрагменте, описывающем день *гэн-шэнь* восьмого лунного месяца 180 г., когда были уничтожены основные представители рода Люй. Фрагмент начинается с введения даты и заканчивается сообщениями об уничтожении рода Люй как такового¹⁸. Если проанализировать данный фрагмент исходя из того допущения, что глава девятая сочинения Сыма Цяня действительно была создана им самим до появления сочинения Бань Гу, и принять за точку отсчёта то, что последний имел в своём распоряжении труд первого, более или менее тождественный дошедшему до нас варианту девятой главы «Исторических записок», то все отличия данного фрагмента в *Хань-шу* относительно *Ши-цзи* можно рассматривать именно как редактуру, предпринятую Бань Гу с учётом всё той же упомянутой выше идеологической программы, обусловленной обстоятельствами политической борьбы I в. н.э.

Проведённый анализ с применением разделения изучаемого текста на фразы-синтагмы¹⁹ показал, что такая редакция, во-первых,

¹⁷ В полном объёме перевод данного отрывка помещён нами в приложении.

¹⁸ См. [2; 3].

¹⁹ Подробнее о методике, см. [8; 9].

действительно была и, во-вторых, проявлялась в ряде повторяющихся, к тому же (что особенно важно) типичных отличий одного текста от другого. Это очевидно указывает на системность подхода Бань Гу к редактуре наследия Сыма Цяня для написания сочинения в русле официальной идеологии. Данные отличия можно разделить на два типа по значимости — технические и знаменательные. И на три типа по формальным отличиям одной конструкции от другой — это сокращение синтагм, добавление в них иероглифов, замена одних другими.

Всего синтагм было выделено 34, в пяти синтагмах (15%) наблюдается полное совпадение²⁰, а в 29 из них (85%) насчитывается 68 случаев редактуры, отличающих один памятник от другого. Пять случаев редактуры — сокращение служебных слов, остальные 63 изменения — знаменательные. Ниже приведена типология знаменательных отличий:

1. Особенно бросается в глаза почти полное вымарывание фамильного знака Люй 呂 в данном отрывке *Хань-шу* — знаменательное сокращение, встречается девять раз (14% от общего количества знаменательных правок)²¹. Согласно эдикту Гуан-у-ди, сохранять историческую память о свергнутом роде Люй не следовало, и мотивация историографа тут очевидна. Вопросы может вызвать только единственный случай использования фамилии Люй в самом конце данного текста²². Скорее всего, Бань Гу оставил фамильный иероглиф на месте потому, что речь шла о полном уничтожении рода Люй.

2. Именование военного министра Чжоу Бо по имени Бо. Имя либо добавляется к его должности *тайвэя*, либо используется вместо неё. Соответственно, это либо добавление (реже), либо замена и знаменательное сокращение (чаще). Встречается 11 раз — 17% от общего количества знаменательных правок²³.

3. Наименование Лю Чжана не по титулу, как в *Ши-цзи*, а лишь по имени — это явно снижает его статус. Встречается шесть раз (10% от общего количества знаменательных правок)²⁴.

4. Таким образом, 40% знаменательных правок (26 случаев из 63) так или иначе связаны наименованием героев. Оставшиеся 60% знаменательных правок (37 случаев) — так или иначе влияют на содержание отредактированной синтагмы. Как правило, различия при этом незначительны и связаны с общим стремлением Бань Гу к большей

²⁰ См. синтагмы № 2, 12, 15, 22, 24 в приложении.

²¹ См. синтагмы № 4, 8, 10, 14, 16, 18, 21, 32 в приложении.

²² См. синтагму № 34 в приложении.

²³ См. синтагмы № 6, 7, 11, 14, 16, 17, 20, 21, 30, 31 в приложении.

²⁴ См. синтагмы № 17, 23, 27–29 в приложении.

лапидарности и строгости стиля и как следствие — к сокращениям. Однако в завершающей синтагме № 33 изменения смысла значительны и привлекают особое внимание. Согласно её содержанию в *Ши-цзи*, «В день *синь-ю* (27 сентября 180 г.) был схвачен и казнён (*бу чжань* 捕斬) Люй Лу, а Люй Сюй забили до смерти палками» [3, с. 217], тогда как *Хань-шу* гласит «[День] *синь-ю*. Убили (*ша* 殺) Люй Лу» [2, с. 104]. Налицо отличие — в первом случае арестовывают и казнят представителя высокого рода, во втором случае — убивают, без всяких церемоний²⁵. Явно преследуется задача резко понизить статус рода Люй (тут единственный раз в данном фрагменте Бань Гу, очевидно, намеренно использует их фамильный знак) при помощи употребления уничижительного глагола «убить» вместо «казнить», ибо «казнить» у Сыма Цяня в отражении данного периода употреблялось только по отношению к знати. Следовательно, принижался и статус Лю Чжана, не уничтожавшего могучий род, а лишь убившего врагов. Это объясняет, почему для Гуан-у-ди так важен был уничижительный по отношению к роду Люй эдикт — он резко понижал статус подвига обожествлённого предка его политических оппонентов, а следовательно, и их самих.

Заключение

Проведённое нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Политическая борьба начала I в. н.э. явно повлияла на отражение современным этой борьбе историографом Бань Гу истории междинастической борьбы родов Лю и Люй во II в. до н.э. Одним из итогов этой борьбы в I в. н.э. явился идеологический компромисс, достигнутый двумя соперничавшими в борьбе за престол императора членами рода Лю — Лю Сю, ставшим императором Гуан-у-ди, и представлявшим группировку с территории Чанша (север земель бывшего царства Чу), и Лю Пэнь-цзы, представлявшим группировку из владения на территории бывшего царства Ци.

Плоды этого компромисса проявились в идеологически выверенной редакции материала наследия историографа Западной Хань Сыма Цяня из главы девятой *Ши-цзи* [3, с. 215–217] историографом Восточной Хань Бань Гу, создававшим на её основе (это следует из характера построения обеих глав) главу третью официальной истории *Хань-шу* [2, с. 102–104]. Эта редакция проводилась в двух направлениях.

Во-первых, она видна в следовании Бань Гу императорскому эдикту, запрещающему поминание рода Люй, и, как следствие, почти

²⁵ До того как император У-ди стал казнить кочевников отрубанием головы, эта казнь считалась казнью для *ванов*.

полному удалению упоминаний иероглифа *люй* из текста третьей главы *Хань-шу*.

Во-вторых, она проявилась в двояком освещении роли предка Лю Пэнь-цзы Лю Чжана, к моменту борьбы за престол Восточной Хань обожествлённого, и сыгравшего одну из ключевых ролей в свержении рода Люй в 180 г. до н.э. С одной стороны, по сравнению с *Ши-цзи* в *Хань-шу* менее подробно изложена роль Лю Чжана и его братьев в борьбе с Люй, а сам Лю Чжан представлен как исполнитель убийства Люй, а не как самостоятельный субъект борьбы. Но с другой стороны, в рамках третьей главы *Хань-шу* его личности уделена значительная доля повествования, поскольку сама глава очень мала по объёму. Таким образом, официальная историография всё-таки отдаёт должное предку Лю Пэнь-цзы, добровольно уступившему Лю Сю в борьбе за престол.

2. Означенный идеологический компромисс имел практический смысл — действующим правителям империи Восточная Хань, представлявшим группировку с территории Чанша (владения на северных границах бывшего царства Чу) и после победы в борьбе за престол необходима была лояльность со стороны региональной группировки из владений на территории бывшего царства Ци, обладавшей серьёзной силой уже во времена становления империи Западная Хань, и, очевидно, сохранявшей своё влияние и далее, пронося историческую память о предках сквозь столетия в том числе путём обожествления Лю Чжана. Стоит отметить, что уже в средневековой историографии данный «регионализм» был осмыслен как значительное явление, что проявилось в появлении в труде Фань Е таких обезличенных историографических конструктов как «банды», в то время как ещё во времена Бань Гу героями повествования становились прежде всего, персонально *ваны* владений. В целом, исследование динамики формирования и развития региональных группировок в единой империи на территориях бывших царств эпохи Чжаньго от начала Западной Хань и вплоть до развитого средневековья, когда это явление составляло фундамент политической борьбы в стране [14], а также их роли в обеспечении функционирования государства и механизмов передачи исторической памяти об этих группировках²⁶ представляется нам важной научной задачей, требующей дальнейшей разработки силами целого коллектива учёных-китаеведов.

²⁶ Обратим внимание читателя на силу исторической памяти в китайской цивилизации — издание *Хоу Хань-шу* 1940 г. было осуществлено именно в Чанша [19, с. 384].

Приложения

Приложение 1. Хань-шу, глава 3, окончание [1, с. 102–104]

«Весна. Управляющему приёмом посетителей дворца *чжунь-ечжэ* 中謁者 Чжан Шицину 張釋卿 пожаловали титул *лехоу* 列侯²⁷. Всем дворцовым внухам среднего звена и помощникам старшего внуха был дарован ранг *гуаньнэйхоу* 關內侯²⁸ с получением городов и *йе* в кормление.

Лето. Реки Янцзы и Ханьшуй вышли из берегов, смыло более десяти тысяч семей.

Осень. Седьмой месяц. [День] *синь-цзы*. [Вдовствующая императрица] скончалась во дворце Вэйян-гун 未央宮.

В предсмертном эдикте [она] даровала всем *чжухоу* и *ванам* тысячу [*цзиней*] золота, военачальники, советники, *хоу* и другие, вплоть до прислужников *ланов* 郎 и чиновников *ли* 吏, все были отмечены. В Поднебесной объявлена общая амнистия.

Старший военачальник *шанцзянцзюнь* [Люй] Лу 上將軍祿 и советник государства *сянго* [Люй] Чань 相國產 удерживали военную и политическую власть, но сами понимали, что нарушают установления августейшего императора Гао, [правя, не принадлежа к роду Лю, и обладая титулами, не имея заслуг], и боялись, что высшие чиновники, *чжухоу* и *ваны* покарают их, поэтому замыслили устроить беспорядки.

В это время Чжуской-хоу 朱虛侯 Лю Чжан 劉章, сын Ци Даохуй-вана 齊悼惠王 [Лю Фэя (劉非, 168–128 гг. до н.э.)] был в столице. Поскольку дочь Люй Лу была его женой, он узнал об их замысле и послал человека сообщить [об этом] своему старшему брату Ци-вану [Лю Сяну], призвав его выступить с войсками на запад. [Лю] Чжан хотел соединиться с *тайвэем* [Чжоу] Бо 勃 и первым министром *чэн-сяном* 丞相 [Чэнь] Пином 平 внутри [столицы] в ответ на [беспорядки], чтобы покарать всех Люй.

Ци-ван вслед за этим выступил с войсками, а также обманул Ланья-вана 琅玕王 Лю Цзэ 劉澤 (ум. 178)²⁹, выступив с войсками его

²⁷ Наивысший в принятой в эпоху Цинь 20-ступенчатой в ранговой системе феодальный титул. В эпоху Хань высшим стал титул *вана*, а *лехоу* стал вторым по ранговой значимости. До воцарения императора У-ди (武帝 156–87 гг. до н.э., прав. 141–87 гг. до н.э.) назывались *чэхоу* 徹侯, затем первый иероглиф был табуирован как часть имени императора Лю Чэ 劉徹 (У-ди), и появились варианты *лехоу* и *тунхоу* 通侯.

²⁸ «Хоу [земель] внутри застав», получавший в кормление земли столичного региона. 19-й в 21-ступенчатой ранговой системе феодальный титул.

²⁹ При Лю Бане имел титул Яньцзин-вана 燕敬王, затем был наделён титулом Ланья-вана.

владений, объединив их [со своими] и пойдя на запад. [Люй] Чань, [Люй] Лу и другие послали главного военачальника *дацзянцзюня* Гуань Ина 灌嬰 (ум. 176)³⁰, команду войсками, атаковать его. [Гуань] Ин достиг Жунъяна 滎陽 и послал человека довести до сведения Ци-вана, что он собирается соединиться с ним мирно, дожидаться активных действий рода Люй, а затем вместе покарать их.

Тайвэй Чжоу Бо, сговорившись с *чэнсяном* [Чэнь] Пином, пользуясь тем, что [Ли] Цзи 酈寄 (?-?), сын Цюйчжоу-хоу 曲周侯 Ли Шана 酈商 (ум. 180)³¹, в хороших отношениях с [Люй] Лу, подослал людей, которые похитили [Ли] Шана и приказали [Ли] Цзи, дурача [Люй] Лу, сказать следующее:

„Император Гао и императрица Люй вместе усмирили Поднебесную. Девять *ванов* из рода Лю и три *вана* из рода Люй поставлены после обсуждения высшими чиновниками, когда же это было объявлено *чжухоу* и ванам, они тоже с этим согласились.

Ныне вдовствующая императрица умерла, а император молод. Если Ваша честь не уйдёт в своё владение и не будет охранять вверенные Вам земли, а останется здесь командовать войсками в качестве командующего войсками *шанцзюня*, вы будете под подозрением у высших чиновников и *чжухоу*. Почему бы Вам сейчас же не вернуть ваши печати военачальника, не передать войска *тайвэю* [Чжоу Бо] и не попросить Лян-вана [Люй Чаня] также вернуть печати *сянго*, поклясться в верности высшим чиновникам, а затем уйти [к себе] во владение? Войска Ци непременно распустят, высшие чиновники обретут покой, Ваша честь будет, пребывая в беззаботности править [областью в] тысячу *ли*. Это будет выгодно всем и навсегда“.

[Люй] Лу согласился с этим планом и послал человека сообщить [Люй] Чаню и всем старейшинам [рода] Люй. Некоторые полагали, что план неподходящий и колебались, не решаясь ни на что, [Люй] Лу, доверившись [Ли] Цзи, выехал вместе с ним и проехал через [дом] своей родной тётки Люй Сюй. [Люй] Сюй гневно сказала: „Вы, презренный, будучи военачальником, бросили армию. Роду Люй теперь нет места!“. Вслед за этим достала весь жемчуг, нефрит и драгоценности и разбросала их по полу [главного] зала, сказав: „Не буду хранить их для других!“.

³⁰ Один из виднейших персонажей всего периода и ближайших соратников Лю Бана, чиновник, военачальник.

³¹ Видный деятель периода 206–180 гг. до н.э. военачальник, участвовал в подавлении ряда восстаний против Хань. О его сыне неизвестно практически ничего, кроме материала данного отрывка.

Восьмой месяц. [День] гэн-шэнь. Пинъян-хоу [Цао] Чжоу 平陽侯 宙, который нес службу главного цензора *юйшидафу* 御史大夫 посетил первого министра *сянго* [Люй] Чаня отчитаться по службе. Начальник охраны внутренних дворцовых ворот *ланчжунлин* 郎中令 Цзя Шоу 賈 壽 был прислан из Ци и, пользуясь случаем, упрекая [Люй] Чаня, сказал: „Вы, *ван*, долго не возвращаетесь в свои владения; ныне, если вы и захотите уйти, будет ли это возможно?“ И рассказал о Гуань Ине, объединившем Ци и Чу в „союз по вертикали“ для всеобщего похода против [Люй] Чаня [подобно тому, как шесть царств выступали против Цинь]. Пинъян-хоу Цао Чжоу, услышав эти речи, поспешил доложить об этом первому советнику *чэнсяну* [Чэнь] Пину и *тайвэю* Чжоу Бо.

[Чжоу] Бо захотел войти [в лагерь] Северной армии, но ему не дали войти. Сянпин-хоу Ци Тун 襄平侯紀通 ведал верительными бирками, поэтому [Чжоу] Бо приказал ему, взяв верительную бирку, обманом провести [Чжоу] Бо в Северную армию. Затем [Чжоу] Бо вновь приказал Ли Ци 酈寄 и главе посольского приказа *дянькэ* 典客 Лю Цзе 典客劉揭 заявить [Люй] Лу: „Император направил *тайвэя* принять управление Северной армией. [Он] хочет приказать Вашей чести вернуться во владения, быстро вернуть печать военачальника и уйти со службы. В противном случае не избежать беды“. После этого [Люй] Лу снял печать, передав ее *дянькэ*, а войска передал *тайвэю* [Чжоу] Бо.

[Чжоу] Бо вошёл в ворота армейского [лагеря] и распространил по армии повеление, в котором говорилось: „За род Люй — обнажите правую [руку], за род Лю обнажите левую [руку]“. Вся армия обнажила левые [руки]. После этого [Чжоу] Бо принял командование Северной армией.

Однако всё ещё была и Южная армия. *Чэнсян* [Чэнь] Пин призвал Чжусюй-хоу [Лю] Чжана 朱虛侯章 на помощь [Чжоу] Бо. [Чжоу] Бо приказал [Лю] Чжану охранять ворота армейского [лагеря] и приказал Пинянь-хоу [Цао] Чжоу передать начальнику приказа наружной стражи не допускать *сянго* Люй Чаня в ворота [Переднего *Цянь* 前] зала-*дянь* 殿. [Люй] Чань не знал, что [Люй] Лу уже покинул Северную армию, [поэтому] вступил во дворец Вэй-ян, желая устроить беспорядки. [Охрана] ворот [Переднего] зала не пустила его внутрь, оставив его в нерешительности, бесцельно бродящим туда-сюда.

Пинъян-хоу [Цао] Чжоу спешно сообщил об этом *тайвэю* [Чжоу] Бо. [Чжоу] Бо всё ещё боялся, что им не победить, и не осмелился во всеуслышание заявить [о необходимости] покарать [Люй] Лу], но, обратившись к Чжусюй-хоу [Лю] Чжану сказал: „Поспешите во дворец охранять императора“. [Лю] Чжан попросил у [Чжоу] Бо тысячу солдат и вошёл во дворец Вэй-ян через боковые ворота. Обнаружил [Люй] Чаня во дворце и ближе к вечеру [в час *шэнь*] атаковал [Люй]

Чаня. [Люй] Чань бежал. Поднялся сильный ветер, его свиту охватила паника, и никто не осмелился противостоять [Лю Чжану. Он] последовал за [Люй] Чанем и убил его у уборной ведомства охраны внутренних дворцовых ворот *ланчжунфу* 郎中府.

Когда [Лю] Чжан убил [Люй] Чаня, император приказал управляющему посетителями *ечжэ* 謁者, взяв верительную грамоту, справиться о здоровье [Лю] Чжана. [Лю] Чжан хотел отобрать верительную грамоту, но *ечжэ* не дал [её]. Тогда [Лю] Чжан погрузившись с ним на повозку, воспользовался верительной грамотой как пропуском [во дворец Чанлэ-гун 長樂宮], быстро отрубил голову начальнику внутренних дворцовых ворот [дворца] Чанлэ [гун] — Люй Гэн-ши 呂更始. Вернувшись в Северную армию, вновь доложил *тайвэю* [Чжоу] Бо. [Чжоу] Бо встав, поклонился [Лю] Чжану, поздравил [его] и сказал: „Единственный, вызывавший тревогу — [Люй] Чань — теперь наконец казнён, и Поднебесная наконец усмирена“.

[День] синь-ю. Убили Люй Лу. Избили до смерти палками Люй Сюй. Разделившись на группы, изловили всех Люй — мужчин и женщин — и, не различая молодых и старых, отрубили всем головы.

Высшие чиновники *дачэнь* 大臣 и советники *сяны* 相 тайно сговорившись и полагая, что молодой император и три его младших брата-вана не сыновья [императора] Сяо-хуя, казнили всех. Почтив [титолом], возвели императора Вэня [на престол]. [Об этом] рассказано в „Предании о Чжоу Бо“ и в „Предании о Пяти ванах, [сыновьях] Гао-[ди]“.

В хвалебной речи мы говорим: „Во времена [императора] Сяо-хуй[ди] и императрицы Гао-хоу пределы [четырёх] морей оправлялись от лишений [времён] Борющихся царств. Правители и слуги стремились к недеянию *у-вэй*. Император Хуй-ди правил недеянием, а императрица Гао-хоу, женщина-правитель, управляла не выходя из своих палат, а Поднебесная была безмятежна и спокойна, наказания и штрафы применялись редко, народ трудился, сея хлеба и убирая урожай, а одежда и продовольствие прибывали и множились“».

Сопоставление данных *Хань-шу* и *Ши-цзи* о дне убийства членов рода Люй³²

№		Текст	Отличия
1	ШЦ	八月庚申且平陽侯窋行御史大夫事見相國產計事	Сокращение
	ХШ	八月庚申 平陽侯窋行御史大夫事見相國產計事	
2	ШЦ	郎中令賈壽使從齊來因數產曰	Совпадение
	ХШ	郎中令賈壽使從齊來因數產曰	

³² Цит. по.: [2, с.102–104] и [3, с. 405–408].

3	III	王不蚤之國今雖欲行尚可得邪	Замена
	XIII	王不早之國今雖欲行尚可得邪	
4	III	具以灌嬰與齊楚合從欲誅諸呂告產乃趣產急入宮	Сокращение (2) Замена Цензура 呂
	XIII	具以灌嬰與齊楚合從 狀 告產	
5	III	平陽侯頗聞其語乃馳告丞相 太尉	Замена Сокращение (сл) Добавление (2)
	XIII	平陽侯窋聞其語 馳告丞相平太尉勃	
6	III	太尉欲入北軍不得入	Имя Бо — со- кращение и замена
	XIII	勃欲入北軍不得入	
7	III	襄平侯 通尚符節乃令持節矯內太尉北軍	Имя Бо Добавление
	XIII	襄平侯紀通尚符節乃令持節矯內 勃北軍	
8	III	太尉復令酈寄與典客劉揭先說呂祿曰	Цензура 呂 Сокращение (2) Имя Бо
	XIII	勃復令酈寄 典客劉揭 說 祿曰	
9	III	「帝使太尉守北軍欲 足下之國急歸將 印辭去不 然禍且起」	Добавление (2)
	XIII	「帝使太尉守北軍欲令足下之國急歸將軍印辭去 不然禍且起」	
10	III	呂祿以為酈兄不欺已遂解印屬典客而以兵授太尉	Цензура 呂 Сокращение
	XIII	祿 遂解印屬典客而以兵授太尉勃	
11	III	太尉將之入軍門行令軍中曰	Сокращение Имя Бо
	XIII	勃 入軍門行令軍中曰	
12	III	「為呂氏右袒為劉氏左袒」	Совпадение
	XIII	「為呂氏右袒為劉氏左袒」	
13	III	軍中皆左袒為劉氏	Сокращение (2)
	XIII	軍 皆左袒	
14	III	太尉行至將軍呂祿亦已解上將印去太尉遂將北軍	Сокращение Цензура 呂 Имя Бо
	XIII	勃遂將北軍	
15	III	然尚有南軍	Совпадение
	XIII	然尚有南軍	
16	III	平陽侯聞之以呂產謀告丞相平丞相平乃召朱虛侯 佐太尉	Сокращение (2) Цензура 呂 Имя Бо
	XIII	丞相平 召朱虛侯章佐勃	
17	III	太尉令朱虛侯監軍門令平陽侯告衛尉 「毋入相國 產殿門	Имя Чжан Имя Бо Замена
	XIII	勃 令章 監軍門令平陽侯告衛尉 毋內相國產殿門	
18	III	呂產不知呂祿已去北軍乃入未央宮欲為亂	Цензура 呂 (2) Сокращение
	XIII	產不知 祿已去北軍 入未央宮欲為亂	

19	ШЦ	殿門弗得入裴回往來	Сокращение
	XШ	殿門弗內徘徊往來	Замена (2)
20	ШЦ	平陽侯恐弗勝馳語太尉	Сокращение
	XШ	平陽侯馳語太尉勃	Имя Бо
21	ШЦ	太尉尚恐不勝諸呂未敢訟言誅之乃遣朱虛侯謂曰	Цензура 呂
	XШ	勃尚恐不勝未敢誦言誅之乃謂朱虛侯章曰	Имя Бо Замена (2)
22	ШЦ	「急入宮衛帝」	Совпадение
	XШ	「急入宮衛帝」	
23	ШЦ	朱虛侯請卒太尉予卒千餘人入未央宮門遂見產 廷中	Имя Чжан Замена
	XШ	章從勃請卒千人入未央宮掖門見產廷中	Сокращение
24	ШЦ	日舖時遂擊產	Совпадение
	XШ	日舖時遂擊產	
25	ШЦ	產走天風大起以故其從官亂莫敢鬪	Сокращение
	XШ	產走天大風從官亂莫敢鬥者	Добавление Замена
26	ШЦ	逐產殺之郎中府吏廁中	Добавление
	XШ	逐產殺之郎中府吏舍廁中	
27	ШЦ	朱虛侯已殺產帝命謁者持節勞朱虛侯	Имя Чжан (2)
	XШ	章已殺產帝令謁者持節勞章	
28	ШЦ	朱虛侯欲奪節信謁者不肯	Имя Чжан
	XШ	章欲奪節謁者不肯	
29	ШЦ	朱虛侯則從與載因節信馳走斬長樂衛尉呂更始	Имя Чжан
	XШ	章乃從與載因節信馳斬長樂衛尉呂更始	
30	ШЦ	還馳入北軍報太尉	Сокращение
	XШ	還入北軍復報太尉勃	Имя Бо Добавление
31	ШЦ	太尉起拜賀朱虛侯曰	Имя Бо
	XШ	勃起拜賀章曰	Имя Чжан
32	ШЦ	「所患獨呂產今已誅天下定矣」	Цензура 呂
	XШ	「所患獨產今已誅天下定矣」	
33	ШЦ	辛酉捕斬呂祿而笞殺呂嬰	Сокращение
	XШ	辛酉殺呂祿笞殺呂嬰	Замена (!)
34	ШЦ	遂遣人分部悉捕諸呂男女無少長皆斬之	Сокращение
	XШ	分部悉捕諸呂男女無少長皆斬之	

Источники и литература

Источники

1. *Сьма Цянь*. Исторические записки (Ши-цзи). Т. 2 / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общ. ред. Р.В. Вяткина. Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. А.Р. Вяткина. М.: Вост. лит., 2003.

2. *Бань Гу* 班固. Хань-шу 漢書 (Книга Хань). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1962.
3. *Сыма Цянь* 司馬遷. Ши-цзи. 史記 (Исторические записки). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.
4. *Фань Е* 范曄. Хоу Хань-шу 後漢書 (Книга Поздней Хань). Т. 1. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1965.

Литература

5. *Башкеев В.В.* Жанровая атрибуция текста второй части первой главы Ханьшу («История Хань»): анализ структуры главы // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Улан-Удэ, 2011. Вып. 8. С. 39–44.
6. *Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С.* Подходы к исследованию исторических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии // Отголосок прошедшего в будущем (Сб. ст.). М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 41–71.
7. *Башкеев В.В., Ульянов М.Ю.* Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. — 25 г. н.э.) // 44 научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2014. С. 312–367.
8. *Башкеев В.В.* Первые результаты текстологического анализа *Гао-ди цзи шан* (Хроника Гао-ди, часть первая) из *Хань-шу* в сопоставлении с соответствующими главами из *Ши-цзи* // 48-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2018. С. 432–450.
9. *Башкеев В.В.* Исторические повествования и «нарративы» в описании борьбы Лю Бана за власть по данным *Гао-ди цзи шан* (Хроника Гао-ди, часть первая) из Хань-шу // 48-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Учёные записки отдела Китая. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2018. С. 451–469.
10. *Горбачёва З.И.* Крестьянское восстание «краснобровых» в Китае в 1 в. н.э. Л.: Тезисы диссертации на степень кандидата наук, 1935.
11. *Доронин Б.Г.* Династийные истории — хранители памяти о прошлом // Образы времени и представления. Россия — Восток — Запад. М.: Кругъ, 2010. С. 386–444.
12. *Думан Л.И.* Очерки по древней истории Китая. Л.: Ленинградский восточный институт, 1938.
13. *Комаров Д.А.* Феномен носителя политического компромисса в истории Северной Сун: анализ биографии Люй Дуаня // 45 научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2015. С. 113–123.
14. *Комаров Д.А.* Становление империи Северная Сун (960–1127) и роль в этом процессе царства Позднее Шу // В пути за китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М.: ИВ РАН, 2014. С. 504–508.
15. *Коробицына А.К.* Борьба за власть первого императора Восточной Хань Гуан-у-ди в 23–29 гг. н.э. // 42 научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 3. М.: ИВ РАН, 2012. С. 65–74.
16. *Коробицына А.К.* Основные участники политической борьбы в период становления государства Восточная Хань (23–29 гг. н.э.) по *Хоу Хань-*

- шу (главе 1а) // Восток, Европа и Америка в древности. Вып. 3. Сб. науч. тр. XVIII Сергеевских чтений, М.: МГУ, 2014. С. 124–131.
17. *Кроть Ю.Л.* Сыма Цянь — историк. М.: Наука, 1970
 18. *Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.: Наука, 1983.
 19. *Кучера С.Р., Деопик Д.В., Ульянов М.Ю.* История Китая в поздней древности // Всемирная история. Том 1. Древний мир. М.: Наука, 2011. С. 367–368.
 20. *Лихачёв Д.С.,* при участии *Алексеева А.А.* и *Боброва А.Г.* Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб.: Алетейя, 2001.
 21. *Малявин В.В.* Империя учёных. М.: Европа, 2007.
 22. *Симоновская Л.В., Юрьев М.Ф.* История Китая с древнейших времён до наших дней. М.: Наука, 1974.
 23. *Синицын Е.П.* Бань Гу — историк древнего Китая. М.: Наука, 1975.
 24. *Стирин В.С.* Построение древнекитайских текстов. 2-е изд. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
 25. *Стенугина Т.В.* Государство и общество в древнем Китае // Государство на Древнем Востоке. М.: Вост. лит, 2004. С. 375–449.
 26. *Ульянов М.Ю.* Текстологические аспекты изучения *Чуньцю Цзо-чжуань*: к проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп // 46 научная конференция Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2011. С. 43–59.
 27. *Ульянов М.Ю.* Об этапах историописания в Древнем Китае: периоды Чуньцю и Чжаньго (VIII–III вв. до н.э.) // Institutionis Conditori Илье Сергеевичу Смирнову. *Orientalia et Classica* Труды Института восточных культур и античности. Выпуск L. М.: РГГУ, 2013. С. 317–336.
 28. *Ульянов М.Ю.* Структура «комментирующего комплекса» *Чуньцю Цзо-чжуань* (комментарий Цзо к *Чуньцю*) // Розенберговский сборник. Востоковедные исследования и материалы. СПб.: Издательство Александра Голода, 2014. С. 248–270.
 29. *Ульянов М.Ю.* Структура и содержание повествований в *Чуньцю Цзо-чжуань* («Комментарий Цзо к „Вёснам и осеням“»): к характеристике исторической прозы в древнекитайской литературе // Проблемы литературы Дальнего Востока. Сборник материалов VI международной конференции. 25–29 июня 2014 г. Т. 2. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 110–126.
 30. *Ульянов М.Ю.* К характеристике процесса сохранения исторической памяти в Древнем Китае периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2013 год. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016.
 31. *Bielenstein H.* Wang Mang, the restoration of the Han dynasty and the Later Han // *The Cambridge history of China. Vol. 1.* Cambridge: Cambridge university press, 1986. P. 223–251.
 32. *Crespigny R. de.* Biographical dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–230 A.D.). Leiden–Boston: Brill, 2007.

33. *Sprenkel O.B. van der.* Pan Piao, Pan Ku and Han History. Canberra, Australian national university, Centre of Oriental studies, 1964.

*V.V. Bashkeyev**, *A.K. Korobitsina***

The influence of the political struggle of the Eastern Han formation period on the historiographical reflection of the inter-dynastic struggle in the Western Han empire

ABSTRACT: This article analyzes early Eastern Han political struggle between the local clans and their representatives: emperor Guang-wu of Han and Liu Pen-zi. The political struggle resulted in compromise, which influenced Ban Gu's depiction of the early Western Han history.

KEYWORDS: Ancient China, Western Han, Eastern Han, struggle for power, *Han shu*, text structure, emperor Guang-wu, Liu Pen-zi, Liu Zhang, empress Lü.

* Bashkeyev Viktor Viktorovich, researcher, China Department, IOS RAS, Moscow, Russia; Email: martartofaw@gmail.com

** Korobitsina Anna Konstantinovna, assistant researcher, China Department, IOS RAS, Moscow, Russia; E-mail: secret_order@mail.ru